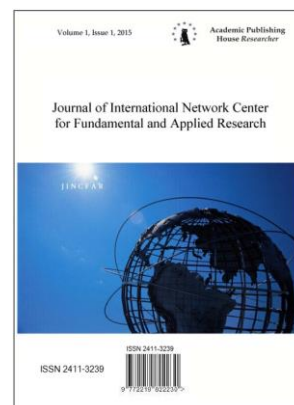

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.
E-ISSN 2413-7588
2018, 5(2): 62-77

DOI: 10.13187/jincfar.2018.2.62
www.ejournal36.com

Special Services and Units of the State Security Guard in Ancient World

Alexey N. Grebenkin ^{a, *}

^a Central Russian Institute of Management – branch of the Russian presidential academy of national economy and public administration, Russian Federation

Abstract

This article presents the attempt to carry out a comprehensive scientific analysis of the history, development and activities of special services and state protection units in ancient Greek city-states and Ancient Rome.

Speaking about the Ancient Greek special services, the author focuses on the fact that the creation of full-fledged structures responsible for the safety of policies and their inhabitants was impossible due to organizational and financial reasons caused by the small size of city-states. That's why the set of special services was reduced to Scythian police units in Athens which were existing for a limited time period. The active military policy and a permanent tension of the inner life in Ancient Rome led to the creation of numerous special services (frumentarii and speculatores, agentes in rebus), which were created for the most part as the structure of the army, but quickly gained the function of political investigation. Besides, in Ancient Rome the important role was played by the bodies which provided public order (vigils and city cohorts).

The development of state protection bodies in Ancient Greek city-states was closely connected with the institute of tyranny. Tyrant surrounded himself with troops of the guard, who, in addition to purely security and executive functions, carried important political meaning. At the same time, the practical side of the activities of security agencies has never been put completely in the background. This is evidenced by the fact that the protection involved both physically developed and nimble winners of the Olympic games and well-trained military formations (hippies in Sparta, the Sacred Band of Thebes, Agema in Macedonia). The security guard service of Ancient Rome also invariably involved military units: celeres in the Roman Kingdom, ablecta in the Roman Republic, the praetorians and auxillia palatina in the Roman Empire. In addition, representative and security tasks were solved by special civil servants (the lictors). The specificity of political relations in the Roman Empire turned the praetorians from a security structure into a drive belt of state coups. This is the clear illustration of the inadmissibility of politicization of security units.

Keywords: security services, state security, Antiquity, Ancient Greece, Ancient Rome, sycophants, frumentarii, speculatores, vigiles, celeres, lictors, the Praetorian guard.

1. Введение

Античная эпоха характеризовалась ожесточенным соперничеством за власть. В древнегреческих полисах шла перманентная борьба между аристократией и демосом,

* Corresponding author

E-mail addresses: angrebyonkin@mail.ru (A.N. Grebenkin)

зачастую принимавшая крайние формы. В Древнем Риме магистральной тенденцией развития политической жизни была эскалация насилия, обусловленная столкновением различных лагерей и группировок, столь несхожих между собой, что не могло быть и речи о каком-либо компромиссе. Кроме того, и древнегреческие государства, и Рим практически постоянно находились в состоянии войны. Полисы соперничали друг с другом за место под солнцем, стремясь подчинить своей воле соседей. Древний Рим лишь благодаря умелой военной политике прошел путь от крошечной колонии Альба-Лонги на Палатинском холме до огромной империи, простиравшейся от Лузитании на Западе до Персии на Востоке и от Британии на севере до бывших владений Карфагена в Северной Африке. Это обуславливало необходимость создания как спецслужб, так и подразделений, обеспечивавших охрану правителей. И если древнегреческие города-государства в силу ограниченности ресурсов не могли себе позволить обзавестись мощными структурами, отвечавшими за разведку, контрразведку, политический сыск и государственную охрану, то Древний Рим, постепенно ставший могущественной державой, с точки зрения науки административного права являлся образцовым государством. Правители Рима уделяли существенное внимание организационно-правовому сопровождению деятельности спецслужб и охранных структур, хотя их пока и сложно было выделить в обособленный сегмент государственного механизма.

2. Материалы и методы

1.1. Важнейшим источником по истории спецслужб и подразделений государственной охраны являются труды античных историков – Геродота, Ксенофонта, Плутарха, Тита Ливия, Публия Корнелия Тацита, Гая Светония Транквилла, Диона Кассия, Иосифа Флавия, сочинения Гая Юлия Цезаря, а также работы Аристотеля и жившего в Риме во II в. н. э. грекоязычного автора Полиэна. Они позволяют не только дать характеристику составу и функциям спецслужб и охранных структур, но и выявить их место в политической жизни античных государств. Так, в сочинениях Тацита дан обстоятельный анализ преторианской гвардии как военной структуры и политической силы, а Светоний в своей работе «Жизнь двенадцати цезарей» характеризует положение преторианцев при дворе в правление различных императоров.

1.2. При выполнении настоящей работы был использован традиционный арсенал специально-научных методов, находящихся в распоряжении исторической науки: метод историзма, сравнительно-исторический метод, историко-типологический метод и т.п.

3. Обсуждение

В качестве темы самостоятельного исследования вопрос о создании и развитии в античную эпоху спецслужб и органов государственной охраны не ставился. Отдельные аспекты рассматриваемой проблемы затрагивались в трудах М.А. Александрова и Л.П. Маринович, посвященных феномену наемничества в Древней Греции, работах А.А. Иванова, Н.В. Румянцева и Э.Д. Фролова, касающихся скифской полиции в Афинах, исследованиях истории целеров (Х. Хилл), фрументариев (С.Г. Сердюкова), спекуляторов (В.С. Данилов, С.Г. Сердюкова) и преторианцев (В.В. Семенов, Ю.А. Ушаков), а также общих работах, посвященных истории Античности.

4. Результаты

В греческих городах-государствах прообразом спецслужб являлись полицейские структуры, обеспечивавшие общественный порядок. Они были созданы в V в. до н.э. В Афинах службу в полиции начиная с 470-х гг. до н. э. несли государственные рабы-скифы, облаченные в свои традиционные наряды и вооруженные луками и небольшими мечами. Есть упоминание о том, что первоначально для полицейской службы были куплены 300 скифских лучников, которые должны были обеспечивать порядок в городе совместно с учрежденным тогда же отрядом из 300 всадников. В дальнейшем количество скифов-полицейских колебалось от 300 до 1000. Они размещались сначала в палатках на агоре, затем были переведены на Ареопаг. Скифская полиция следила за соблюдением порядка на заседаниях экклесии и в судах, удаляя по требованию должностных лиц нетрезвых или сильно отклонявшихся от темы выступления ораторов. Любопытно, что на скифов возлагалась и задача «загонять» опаздывавших афинян на заседание экклесии с помощью

выкрашенного красной краской шнура. Кроме того, они осуществляли аресты, связывали или забивали в колодки задержанных, доставляли их в тюрьму, обеспечивали охрану заключенных, патрулировали общественные места, задерживая воров и проституток. В IV в. до н.э. от скифской полиции пришлось отказаться из-за больших затрат на содержание, превышавших, по оценке Э.Д. Фролова, 30 талантов в год (Фролов, 1998: 145).

В Спарте какая-либо особая система полицейских органов не существовала, однако «все государство веками было мобилизовано на выполнение одной единственной полицейской функции – подавление сопротивления населения покоренной страны и всемерное угнетение государственных рабов – илотов» (Иванов, Румянцев, 2011: 109).

Кроме того, в Афинах существовал институт профессиональных доносчиков – сикофантов (буквально «указателей смоковницы» – так первоначально называли тех, кто сообщал о фактах нарушения запрета на вывоз из Афин винных ягод). В качестве награды за услуги они получали часть наложенного на виновных штрафа либо конфискованного у них имущества.

В Древнем Риме эпохи царей политический сыск был возложен на соглядатаев, следивших за разговорами и поступками своих соседей по общине, а затем докладывавших обо всем услышанном и увиденном царю Тарквинию Гордому. В республиканскую эпоху контроль над обществом был вверен эдилам, осуществлявшим полицейские функции, и цензорам, которые могли порицать граждан за недостойное поведение. Развитие же спецслужб было связано с деятельностью органов войсковой разведки, зародившихся в III–II вв. до н.э., в эпоху Пунических войн, когда римским полководцам пришлось столкнуться с военными хитростями, к которым активно прибегал Ганнибал. Создателем системы римской военной разведки был Публий Корнелий Сципион Африканский Младший, который, опираясь на методы персидской службы связи, сумел наладить передачу сообщений на дальние расстояния. Были знакомы римские военачальники и с системой связи, которую использовал на рубеже III–II вв. до н.э. союзник Ганнибала – македонский царь Филипп V. Однако к сбору сведений о противнике римляне вплоть до I в. до н.э. прибегали нечасто. Лишь на рубеже I в. до н.э. – I в. н.э. Октавиан Август создал службу военно-полевых курьеров, передававших сообщения по эстафете. Поначалу они были пешими гонцами, однако вскоре стали перемещаться на лошадях или упряжках. Тогда же в римской армии появились *exploratores* – военные разведчики и *speculatores* – курьеры и тайные агенты. И те, и другие выбирались из самых хитрых и предусмотрительных воинов и осуществляли свою деятельность на постоянной основе, для чего в каждом легионе были созданы специальные подразделения. На *exploratores*, помимо разведывательных задач, возлагались и задачи, связанные с распространением дезинформации. *Speculatores*, первое упоминание о которых относится к эпохе Юлия Цезаря, использовались для ночного наблюдения за расположением войск противника, выявления замаскированных мест пребывания неприятеля, для кратковременных вылазок, а также служили лазутчиками. Е.С. Данилов полагает, что для успешного решения стоявших перед ними задач спекуляторы должны были обладать хорошим зрением, уметь бесшумно передвигаться и ориентироваться по звездам (Данилов, 2009). К *speculatores* относились не только отдельные лазутчики, но и конные отряды, отслеживавшие передвижения противника и искавшие наиболее удобные дороги, дозорные на башнях, а также команды сторожевых кораблей (*speculatoria navis*). В целом спекуляторы использовались для сбора тех же данных, что и эксплораторы, однако чаще действовали в ночное время или в скрытом режиме, выдавая себя за странников, дезертиров, рабов и т. п. Если *exploratores* могут быть названы разведчиками, то *exploratores* более подходит наименование палачей (Данилов, 2009). Отдельные отряды *speculatores* ввиду своей великолепной физической и военной подготовки использовались в качестве личной охраны императора. При Октавиане Августе *speculatores* стали выполнять полицейские функции и исполнять обязанности палачей, а Калигула использовал их для рассылки эдиктов (Данилов, 2009). Будучи замешанными в политические события и являясь активными участниками дворцовых интриг, *speculatores* ко II в. н.э. быстро превратились в политических шпионов, палачей и убийц и тем самым приобрели весьма зловещую репутацию. Роль карателей спекуляторы играли не только в Риме, но и в провинциях. *Speculatores*, остававшиеся в составе легионов, как и прежде, выполняли функцию военной разведки.

Кроме того, в императорский период истории Рима функция разведки возлагалась на торговцев, сборщиков налогов, а также особых должностных лиц – фрументариев. Фрументарии поначалу занимались обеспечением армии продовольствием, однако затем на них, как на лиц, хорошо знакомых с местностью, языком и обычаями населения и обладавших необходимыми связями, были возложены задачи, связанные с разведкой и курьерской службой (в том числе передача императорских писем и указов). Тем самым они стали превращаться в структуру, ответственную за обеспечение внутренней безопасности Римской империи. При императоре Домициане (правил в 81–96 гг.) фрументарии, не утратив изначально присущей им военной организации, были наделены чертами спецслужбы, занимавшейся политическим сыском. На рубеже I–II вв. н.э. в Риме был создан отряд *numeros frumentariorum*, подчиненный префекту претория. Возглавлял его офицер в чине *princes castrorum peregrinorum*, по статусу приравненный к старшему центуриону легиона. Его заместителем являлся *subprinceps*, соответствовавший центуриону. Отряд размещался в *Castra Peregrina* (лагере чужеземцев) на римском холме Целий. Кроме того, некоторые стоянки фрументариев располагались за городской чертой. Часть фрументариев находилась в провинции – их включали в штат канцелярий провинциальных наместников. В императорский период на фрументариев возлагались фискальные, полицейские и карательные функции (сбор налогов, поиск и преследование разбойников, охрана заключенных, надзор за преступниками, работавшими на рудниках и в карьерах). По мнению Г.С. Сердюковой, фрументарии превратились в специальные воинские подразделения, занимавшиеся сбором сведений о внутренних врагах правительства, в эпоху императора Траяна (Сердюкова, 2005: 89). При его преемнике Адриане фрументарии обрели четкую организацию и развернули активную деятельность. В течение II в. они полностью вытеснили спекуляторов из политической сферы. Кроме того, фрументарии активно участвовали в гонениях на христиан. Печальную известность они приобрели в качестве шпионов и тайных осведомителей, вскрывавших письма, следивших за жителями, собиравших доносы и осуществлявших аресты неугодных. Император Адриан, правивший в 117–138 гг., использовал фрументариев для слежки за своим ближайшим окружением. Императоры Макрин (правил в 217–218 гг.) и Галлиен (правил в 253–268 гг.) с помощью фрументариев следили за настроениями в армии и Сенате. Использовались фрументарии и как тайные убийцы, устранявшие лиц, неугодных императорам и высшим чиновникам. Так, по приказу префекта претория ими был убит Саотер, фаворит императора Коммода, ненавидимый всеми римлянами за бесцеремонное вмешательство в государственные дела. В III в. благодаря их возросшему влиянию на политику в III в. перед фрументариями открылись возможности сделать административную карьеру. В конце концов они превратились в ненавидимых населением Рима палачей, не только исполнявших самые отвратительные прихоти императоров, но и допускавшими множество злоупотреблений, терроризировавшими и грабившими граждан. Император Диоклетиан вскоре после своего вступления на престол в 284 г. упразднил фрументариев.

Несмотря на то, что фрументарии являлись политической полицией, слабо связанной с военным ведомством, при легионах продолжали существовать отряды фрументариев, которые по-прежнему выполняли функцию хлебозаготовок. Со II в. н.э. фрументариями стали называть и спекуляторов – армейских разведчиков-следопытов.

В IV в. н.э. на смену фрументариям пришла новая служба разведки и контрразведки – корпус агентов по общественным делам (*agents in rebus*). Первое упоминание о них датируется 319 годом. Агенты *in rebus* находились в подчинении магистра оффиций (*magister officiorum*) – высшего должностного лица Римской империи, ведавшего вопросами гражданского управления (в том числе внешними сношениями и почтовой службой). Поначалу *agents in rebus* являлись экстренными почтальонами и курьерами, однако вскоре на них стали возлагать и задачи, связанные с разведкой. К концу IV в. *agents in rebus* (гвардейское подразделение) *agents in rebus*, доступ в которую поначалу был открыт всем желавшим, стала закрытой элитарной корпорацией, служба в которой носила наследственный характер. Агенты делились на пять ступеней: высшей были *ducenarii*, затем следовали *centenarii*, *biarchi*, *circitores* и *equites*. Срок службы в школе составлял 25 лет, после чего агент мог быть назначен на высокопоставленную должность в гражданском ведомстве (например,

начальника канцелярии префекта претория), стать проконсулом. Агенты освобождались от ряда налогов и повинностей, имели возможность перейти в сословие сенаторов.

Обязанности агентов *ин ребус* были разнообразны. Они занимались доставкой посланий и рескриптов императора по всей империи, следили за состоянием дорог и постоянных дворов, деятельностью почтовой системы, инспектировали провинции, докладывая о положении дел императору, задерживали и заключали в тюрьмы любых лиц, казавшихся им подозрительными, казнили политических преступников, обеспечивали решение дипломатических задач (вплоть до заключения договоров о военном союзе), следили за торговлей в портах и изготовлением оружия. Часть агентов занималась шпионажем, в связи с чем имела особое название – *curiosi* («любопытные»). Деятельность агентов *ин ребус*, как и *фрументариев*, не была свободна от злоупотреблений и произвола.

Кроме того, в Риме существовала развитая сеть органов обеспечения правопорядка и общественной безопасности. Ее образовывали городские когорты и вигилы.

Городские когорты (*cohortsurbanae*) представляли собой подразделения римской армии, созданные Октавианом Августом в целях охраны общественного порядка и спокойствия в столице, а также для противодействия преторианцам, чьи политические амбиции уже на рубеже н.э. были непомерными. Первоначально были образованы три городские когорты (X, XI и XII – первые девять номеров были закреплены за когортами преторианцев) по 500 человек в каждой. При Клавдии были созданы еще три когорты (XIII, XV и XVI). Известны упоминания о XVII и XVIII когортах, находившихся на периферии. В 69 г. городские когорты совместно с преторианцами оказали поддержку Отону, вследствие чего в том же году были распущены победителем Отона Авлом Вителлием. Вителлий создал четыре новые городские когорты, в каждой из которых служила 1000 человек. В 70 г. новый император, Веспасиан, сократил число городских когорт до трех. Городские стражники просуществовали до конца IV в.

Зачислению в городские когорты подлежали лишь лично свободные люди (италики, реже провинциалы), хотя встречались и вольноотпущенники. Служба в качестве городского стража была престижнее обычной армейской. Срок службы составлял не 25 лет, как в легионах, а 20, а жалованье было в 1,7 раза выше, причем оно регулярно повышалось. Как и преторианцам, городским стражам время от времени выплачивались премии, императоры в завещаниях указывали крупные суммы, предназначенные для выдачи командирам и солдатам городских когорт. Кроме того, через 5 лет службы в городской страже солдаты могли ходатайствовать о переводе в преторианцы.

Во главе каждой когорты стоял военный трибун, общее руководство обеспечивал префект города. В 193 г. император Септимий Север подчинил городские когорты префекту претория.

Когорты городской стражи, как и преторианские когорты, возглавлялись трибунами и делились на 6 центурий по 80 человек в каждой. Трибунами городских когорт, как правило, становились трибуны когорт ночной стражи. В свою очередь, трибун одной из городских когорт в качестве награды за безупречную службу мог быть назначен командиром конного эскорта императора или трибуном преторианской когорты. Должность центуриона городских когорт была также промежуточной между должностями центуриона ночных стражей и центуриона преторианцев. Иногда центурионами становились бывшие солдаты городских когорт, отслужившие положенный срок и оставшиеся на сверхсрочную службу.

Поначалу городские стражники размещались вместе с преторианцами в *Castra praetorian*. В 270 г. император Аврелиан перевел их во вновь построенный лагерь *Castra Urbana*.

Вигилы (в дословном переводе – «бодрствующие»), созданные в 6 г. н.э., являлись полувоенной структурой, которая первоначально отвечала за борьбу с пожарами, а затем приобрела функции ночной стражи. Вигилы были сведены в 7 когорт по 500 (со II в. – по 1000) человек каждая, командовал ими префект ночной стражи (*praefectus vigilum*), в обязанности которого входило руководство обеспечением пожарной безопасности города (он был обязан бодрствовать всю ночь, лично расследовал причины всех пожаров, мог осматривать печи и очаги в зданиях, судил поджигателей и нарушителей правил пожарной безопасности). Поначалу вигилы набирались из пролетариев и вольноотпущенников, и их карьерные возможности были минимальны. Но уже в середине I в. вигилы стали

полноценной военной организацией. Хотя солдаты когорт ночной стражи должны были служить 25 лет, как и легионеры, а их жалование было даже ниже (оно составляло сначала треть, а затем две трети легионерского), они получили возможность продолжить службу в городской страже с перспективой перевода в преторианцы. Совместно с когортами городской стражи вигилы выполняли полицейские функции, поддерживая общественный порядок, разгоня мятежников и бунтовщиков и задерживая преступников и подозрительных лиц. Кроме того, они по-прежнему являлись пожарными, тушившими огонь, спасавшими людей из горевших зданий и обеспечивавшими локализацию очагов возгорания.

В Древней Греции собственная охрана была у правителей каждого полиса. После учреждения в 776 г. до н.э. Олимпийских игр на должности телохранителей часто стали приглашать чемпионов. Например, охрана спартанских царей состояла из 300 человек, большинство которых принадлежало к числу прославленных атлетов, удостоенных лавровых венков победителей Олимпиад. Большую роль в обеспечении охраны играли наемники. По данным Фукидида, афинские тираны имели наемных телохранителей. В то же время первый тиран Коринфа Кипсел правил в течение 30 лет без телохранителей, и «если у него и была какая-либо охрана, то она могла состоять только из граждан» (Александров, 1995: 29). Аристотель в своем трактате «Политика» писал о том, что «...царей охраняют вооруженные граждане, тиранов же – наемники, потому что цари властвуют на законном основании над добровольно подчиняющимися им людьми, тираны же – над подчиняющимися им против воли; таким образом, одни получают охрану своей власти от граждан, а другие – против граждан» (Аристотель, 1983: 475). Грекоязычный писатель Полиэн, живший во II в. н.э. в Риме, писал о телохранителях Фалариса, тирана города Акрагант. Следует отметить, что правители крупных полисов, как правило, располагали многочисленной охраной. Так, охрана сына Кипсела, коринфского тирана Периандра, правившего в 629–585 гг. до н.э., состояла из 300 наемников-дорифоров (копьеносцев). Это объяснялось тем, что против тиранов часто устраивались заговоры. Так, в 514 г. до н.э. афинские граждане Гармодий и Аристоклитон организовали заговор против тиранов Гиппия и Гиппарха, сыновей Писистрата. Причиной заговора была обида Гармодия на Гиппарха, оскорбившего его сестру. Убийство планировать совершить во время праздника Панафиней, круг лиц, привлеченных к заговору, был весьма широк. План Гармодия и Аристоклитона был реализован лишь частично из-за того, что им показалось, что один из участников заговора собирается выдать их Гиппию (в действительности он пытался усыпить бдительность тирана, вступив с ним в беседу). В итоге был убит только Гиппарх.

В классический период численность телохранителей резко возросла. Захватив власть, тираны стремились в первую очередь усилить свою охрану. Например, стратег-автократор Сиракуз Дионисий, правивший в 406–367 гг. до н.э., довел численность телохранителей до 10 тысяч человек. Они обладали необходимой подготовкой, были лично преданы Дионисию и с готовностью выполняли любой его приказ. Безопасность Писистрата, помимо дубинщиков, обеспечивали отряды «волчьеносцев», в которые отбирались самые сильные и ловкие рабы (происхождение названия неизвестно; возможно, «волчьеносцы» заворачивали ноги в волчьи шкуры или пользовались изображением волка как своей эмблемой) (Фролов, 1998: 138). Впоследствии телохранители способствовали удержанию преемников Писистрата у власти. М.А. Александров указывает, что «засвидетельствованную источниками функцию наемников Писистратидов как телохранителей» (Александров, 1995: 33) следует объяснить ухудшением отношений тиранов с афинскими гражданами.

Помимо чисто утилитарных задач, на охрану возлагались политические и ритуальные функции. Например, для Писистрата, боровшегося за власть в Афинах и в конце концов ставшего тираном, получение охраны из рук жителей Афин стало важным шагом на пути к желанной должности. В трудах античных авторов (Геродот, Аристотель, Плутарх) описана сцена, разыгранная Писистратом в Афинах: велел нанести раны самому себе и своим мулам, он появился на афинской площади, будто бы спасаясь от преследователей, и убедил жителей города дать себе охрану – телохранителей-коринфяков (дубинщиков), таких же, как у Геракла. Число дубинщиков разные авторы оценивают по-разному – 50 (Плутарх), 300 (Геродот, Полиен) и даже 400 (Диоген Лаэртский). Затем эти дубинщики помогли ему захватить Акрополь и стать тираном. Аристотель по этому поводу писал: «Таковую именно охрану давали древние, когда они назначали править государством какого-либо эсимнета

или тирана» (Аристотель, 1983: 480). Аналогичный случай произошел и в Сиракузах: один из претендентов на власть, Дионисий, стал единоличным правителем вскоре после того, как ему была предоставлена охрана. Военачальники, имевшие большую свиту, часто прибегали к ее помощи для захвата власти. Например, Панетий стал тираном при помощи шестисот щитоносцев. Содержание значительных по численности отрядов телохранителей требовало больших средств, однако военная сила часто превращалась в действенный инструмент установления политического контроля. Фирон, тайно содержавший отряд акрагантских копьеносцев, обманным путем получил в свое распоряжение деньги, предназначенные на строительство храма Афины, и роздал их своим телохранителям, которые в благодарность за это помогли ему стать тираном.

Большая свита, в которую неизменно входили телохранители, подчеркивала могущество власти правителя. Упомянутый выше стратег-автократор Сиракуз Дионисий подъезжал к Народному собранию на четверке белых лошадей, в окружении блестящей свиты и плотного кольца телохранителей.

Охрану спартанских царей осуществляли гиппеи («всадники») – гвардейцы, которые, несмотря на свое название, были тяжеловооруженными пехотинцами. Корпус «всадников» включал в себя 300 человек. Во главе гиппеев стояли три гиппагрета, которые избирались эфорами из наиболее достойных мужчин в возрасте более 30 лет. Каждый гиппагрет набирал 100 гиппеев. Корпус гиппеев участвовал в охране царей в роли почетного эскорта, а во время сражений гиппеи были царскими телохранителями. Есть упоминания о том, что иногда они сражались в конном строю. Кроме того, ежегодно пять лучших гиппеев назначались агафозэргами и должны были выполнять государственные поручения.

В Фивах телохранители образовывали особое братство, именуемое «Священным отрядом». Он был создан в IV в. до н.э. (первое упоминание относится к 375 г. до н.э.) фиванским аристократом Горгидом и состоял из молодых людей знатного происхождения, объединенных не только служебными задачами, но и узами дружбы. «Священный отряд» был не только союзом телохранителей, но и элитной частью фиванского войска, многократно принимавшей участие в сражениях и не знавшей поражений до 338 г. до н.э., когда был разгромлен Александром Македонским в битве при Херонее.

Охрана самого Александра Македонского («царские любимцы») состояла из двух частей: конной гвардии (агеми) и пешего отряда телохранителей. Личный состав охраны комплектовался сыновьями македонских аристократов; служба в качестве царского телохранителя была гарантией дальнейшей успешной карьеры. Создатель огромной империи весьма заботился об охране, ибо помнил о судьбе своего отца. В 336 г. до н.э. македонский царь Филипп II Пал от руки своего телохранителя и любовника Павсания, руководившего личными мотивами. Убийство произошло в театре во время свадьбы дочери Филиппа II Клеопатры и эфирского царя Александра. Павсаний явился в театр, спрятав под плащом кинжал, и, несмотря на то, что Филипп, желавший продемонстрировать свою близость к народу, велел своим телохранителям держаться в отдалении, сумел приблизиться к царю и нанести ему смертельный удар. После убийства Павсаний попытался скрыться, однако был настигнут другими телохранителями, которые забили его копьями.

В Древнем Риме охрана царей была возложена на целеров (*celer* по-латыни – «скорый»). Это были 300 всадников, которые, согласно преданию, были выбраны Ромулом для собственной охраны. Дионисий Галикарнасский полагает, что после формирования Сената выбрал 300 отважных и крепких юношей, которые должны были его охранять. Они могли сражаться как в конном, так и в пешем строю и возглавлялись начальником и тремя центурионами.

Целеры, как и сенаторы, выбирались по 10 человек от 30 курий и были сведены в три центурии, каждая из которых состояла из представителей одного из трех племен (триб) – рамнов (латинов), тициев (сабинов) и луцеров (этрусков). Тарквиний Старый удвоил число целеров, а последний царь, Тарквиний Гордый, согласно сообщению Тита Ливия, довел их численность до 1800 человек (возможно, это анахронизм, и дополнительные 12 центурий, имевшие не военный, а политический характер, появились позже, приблизительно в 400 г. до н.э.). Все целеры были патрициями. Их полное название – «*centuriae Ramnensium, Titensium, Lucerensium priorum et posteriorum*». Во главе центурий стоял трибун целеров – лицо,

приближенное к царю. Трибун целеров имел право заменять царя в народном собрании и Сенате и выполнял жреческие функции. По мнению Моммзена, целеры были исключительно всадниками, а трибунов, возглавлявших их, было три (Моммзен, 1997: 84). Целеры, предположительно, участвовали в перевороте, в результате которого Тарквиний Гордый был свергнут и произошло установление республиканского строя.

Историки начала XX в. склонялись к точке зрения, согласно которой целеры – это обозначение всадников в целом, а не исключительно царских телохранителей. По их мнению, римские цари, особенно миролюбивый Ромул, не нуждались в телохранителях, тем более таких юных и многочисленных. Х. Хилл, опираясь на работы таких античных авторов, как Тит Ливий, Дионисий Галикарнасский и Плутарх, утверждал, что целеров следует отличать от всадников и что целеры действительно представляли собой царскую охрану, наделенную рядом сакральных полномочий, а после свержения последнего царя исчезли (Хилл, 1938: 288–289).

История Рима эпохи царей свидетельствует, что дополнительным способом охраны правителя являлось ношение им скромной одежды. Так, в 509 г. до н.э. молодой патриций Гай Муций Сцевола совершил покушение на правителя этрусского города Клузий Ларса Порсенну, намеревавшегося восстановить на римском престоле Тарквиния Гордого. Гаю Муцию удалось пробраться в шатер Порсенны, однако он по ошибке убил не царя, а его писца, облаченного в роскошную одежду.

В республиканский период охрана должностных лиц (магистратов) была возложена на особых госслужащих – ликторов, набиравшихся, как правило, из числа вольноотпущенников. Происхождение слова «ликтор» не вполне ясно: согласно одной версии, оно происходит от слова «связывать» (*ligare*), так как охрана царя связывала тех, кто не оказывал ему должного почтения; согласно другой, ликтор – это искажение слова «литор» (по-гречески – «служитель»). Первые упоминания о ликторах относятся к царскому периоду (согласно преданию, Ромул, чтобы внушить к себе уважение, завел 12 ликторов). Первоначально они должны были исполнять распоряжения магистратов, выступая, таким образом, в роли их помощников, однако затем стали выполнять исключительно церемониальные и охранные функции. На ликторов, кроме того, было возложено наблюдение за тем, чтобы магистратам отдавались надлежащие почести. Ликторы были вооружены фасциями – связками прутьев, в которые вне пределов города втыкались топоры. Фасции символизировали власть магистратов: прутья означали право добиваться исполнения своих решений с помощью принуждения, топорик – право казнить и миловать. Количество ликторов зависело от положения сопровождаемого лица: консула сопровождали 12 ликторов (6 – на территории города Рима), диктатора – соответственно 24 и 12, претора – 5 и 2. Проконсул имел право на 11 ликторов, эдил – на 2, весталка – на 1. После падения республиканского строя император получил право на 24 ликтора. Ряд современных авторов полагает, что ликторы были бесполезны как телохранители, особенно на поле битвы. Во всяком случае, Цицерон в своем сочинении «О республике» ничего не говорил об охране правителей, а в других произведениях даже отрицал ее наличие.

В 275 г. до н.э. римские полководцы обзавелись собственной охраной – преторианской гвардией. Ее первой формой были аблекты – отборные части экстраординариев (союзных войск), которые выступали в качестве охраны полководцев и консулов, одновременно выполняя их поручения и являясь почетными заложниками. Аблекты были весьма многочисленны и включали в себя 160 пехотинцев и 40 всадников. Охраняя палатку (преторий) полководца, они стали именоваться *cohors praetoria* («когорта претория»). На рубеже III–II вв. до н.э. римский полководец Публий Корнелий Сципион Африканский Старший, организовав охрану из римских всадников, присвоил им то же наименование – *cohors praetoria*. Поначалу преторианцы вели себя скромно. Ю.А. Ушаков отмечал, что всадники «выполняют различные поручения, защищают жизнь и имущество полководцев, но не оказывают существенного влияния на политическую жизнь древнего Рима» (Ушаков, 1992: 28).

Кроме того, в состав *cohors praetoria* входили штаб, канцелярия и ближайшее окружение полководца или магистрата. Охрану полководцев, кроме когорты аблектов-союзников, обеспечивала и когорта юношей знатного происхождения, желавших избежать тяжелой службы в легионе и сделать успешную карьеру за счет тесного общения с

военачальником – своим охраняемым лицом. После военной реформы Гая Мария, во время гражданских войн I в. до н.э., преторианцы превратились в личных телохранителей полководцев, игравших одновременно роль ударного резерва, а в *cohors praetoria* стали включаться друзья и приближенные полководцев, их клиенты и либертины. Численность преторианцев вплоть до середины I в. до н.э. не превышала 3 когорт (3 тысяч человек). Полибий отмечал, что преторианская охрана «...состояла из отборных конных частей союзников и добровольцев... Обыкновенно эти воины не только в лагере помещаются вблизи консулов; они и всегда, когда нужно, находятся при консуле или квесторе и оказывают им всевозможные услуги» (Полибий, 1895: 37). По мере обострения политической ситуации, когда каждый претендент на власть стремился обзавестись как можно более многочисленной гвардией, количество преторианцев росло. Так, в 42 г. до н.э., после битвы при Филиппах, 8 тысяч ветеранов изъявили желание продолжить службу и были зачислены триумвирами Августом и Антонием в преторианские когорты.

Октавиан Август во время второго триумvirата (43–31 гг. до н.э.) как проконсул, управлявший тремя провинциями, сформировал 9 преторианских когорт, которые после установления режима принципата стали его личной гвардией и средством обеспечения порядка в Риме. Преторианцы выполняли полицейские функции, участвовали в подавлении мятежей, сопровождали императоров во время военных походов. Три когорты были размещены на территории Рима, остальные шесть – в пригородах. При преемнике Августа, императоре Тиберии, все преторианские когорты были стянуты в Рим. Кроме гвардейской пехоты, была создана и гвардейская кавалерия (*equites praetoriani*). Ее элитной частью являлись так называемые спекуляторы Августа (*speculators Augusti*), служившие личными телохранителями императора и постоянно сопровождавшие его. Спекуляторы Августа представляли собой отряд в 300 человек, набранных из самых надежных, проверенных солдат. Их возглавляли так называемый трехсотенник (*trecenarius*) и его заместитель, именовавшийся *princeps castrorum*. Спекуляторы являлись личной охраной и последующих императоров – Клавдия, Оттона и Тита (Данилов, 2009). Кроме того, они составляли основу охраны наместников.

Численность преторианцев постепенно росла: так, в 1-й половине I в. н.э. были сформированы еще три когорты. В 69 г. император Авл Вителлий разогнал преторианцев и сформировал 16 новых когорт по 1000 человек в каждой, однако его преемник Тит Веспасиан восстановил прежнюю структуру, сократив число когорт с 12 до 9. В конце I в. была создана десятая когорта. Число человек в когорте в разное время составляло от 500 до 2000 человек; в I в. н.э., по всей видимости, когорта состояла из 500 человек. Она включала 6 центурий пехотинцев (60–80 человек каждая) и 3 кавалерийские турмы общей численностью 90 человек. Однако всадники лишь номинально числились в когортах: они были сведены в отдельный корпус численностью 900 человек во главе с собственным командиром – опционом кавалерии (*optio equitum*). Всадником мог стать преторианец с выслугой не менее 5 лет.

Постепенно число центурий и турм в преторианских когортах росло: к концу II в. в каждой когорте было 10 центурий и 5 турм. Число воинов в когорте, таким образом, увеличилось с 500 до 1000. Соответственно этому общая численность преторианцев также увеличивалась: при Августе, в конце I в. до н.э. – начале I в. н.э., она равнялась 4500 человекам, при Веспасиане (в 70-е гг.) преторианцев было уже 7200, при Домициане (в 80–90-е гг.) – 8000, при Коммодe (в 80-е гг. II в.) – 10000, а при Септимии Севере (в конце II – начале III в.) – 15000.

Преторианцы являлись основой армии императорского Рима. Они имели исключительное право служить и носить оружие на территории Рима. Во главе преторианцев с начала I в. н.э. стоял командир гвардии – префект претория, являвшийся ближайшим помощником императора. Каждой из когорт командовал трибун. Преторианские когорты делились не на 6, как в легионе, а на 10 центурий во главе с центурионами, помощниками которых были старшие солдаты.

Вплоть до начала III в. н.э. преторианцем мог стать лишь уроженец Италии, причем командный состав набирался из знати, а рядовые преторианцы – из мелких и средних собственников. Жители города Рима редко попадали в число преторианцев – им не доверяли и порицали как «слабосильных бездельников, не знающих ничего, кроме цирков и

театров» (Тацит, 1969: 59). Кроме того, охрана императора не должна была иметь связей с населением Рима, чтобы беспристрастно и неукоснительно выполнять свои обязанности. Поскольку верхушка преторианцев и их рядовой состав были выходцами из разных социальных слоев, между ними не было единства. Префектом претория, игравшим важнейшую роль в обеспечении безопасности императора, принцепс мог сделать любого человека, обладавшего необходимыми качествами (известны случаи, когда префектом претория становился вольноотпущенник, то есть бывший раб), однако членам сенаторского (высшего) сословия путь к этой должности был практически закрыт. Император Септимий Север, разогнав старых преторианцев, набрал новых из лучших солдат провинциальных легионов.

Корпус преторианцев обладал существенными привилегиями: их срок службы составлял не 25 лет, как у обычных легионеров, а 16, при этом жалованье было почти в три с половиной раза больше; таким образом, рядовой преторианец получал столько же, сколько центурион, служивший в легионе. Каждый император при вступлении на престол, желая заручиться поддержкой преторианцев, выплачивал им в виде единовременного пособия сумму, равнявшуюся их жалованью за 5 лет. Существовали и иные денежные раздачи – в честь юбилейных дат, знаменательных событий и т.п. Кроме того, в своих завещаниях императоры обычно указывали сумму, предназначенную для выплат преторианцам. Вооружение преторианцев было гораздо качественнее вооружения легионеров; при его изготовлении использовались драгоценные металлы.

Поскольку преторианская служба была весьма престижной, назначение на нее осуществлялось посредством связей, рекомендательных писем. Основную массу преторианцев составляли юноши, принадлежавшие к римской знати и среднему классу. Командиры преторианцев пользовались еще большими привилегиями, поэтому конкурс на перевод в одну из преторианских когорт всегда был весьма высок. Рядовые преторианцы имели возможность сделать хорошую карьеру: через четыре года службы стать разведчиками или кавалеристами, затем – принципалами (младшими командирами) и центурионами, а по достижении полной выслуги продолжить карьеру как в легионах, так и в преторианской гвардии.

Во время, свободное от службы, преторианцы носили гражданское платье и даже имели право на ношение почетной одежды – тоги. После того, как Тиберий в начале I в. н.э. перевел все преторианские когорты в Рим, префект претория Луций Элий Сеян разместил преторианцев на территории особого укрепленного лагеря – *Castra praetorian*, располагавшегося на Виминальском холме. После слияния с городской полицией (*cohortes urbanae*) преторианцы были поделены на 14 когорт.

Преторианская гвардия с самого начала своего существования являлась охранной структурой: «Главной обязанностью преторианских когорт считается охрана императора, членов императорского дома, сопровождение их при выездах и в военных походах» (Семенов, 2018a). Преторианцы охраняли дворцовый комплекс императора на Палатине, сопровождали его, когда он следовал по Риму или принимал участие в различных мероприятиях и церемониях. Во время охраны императорского дворца, Колизея и театров преторианцы облачались в гражданскую одежду, под которой прятали оружие. Когда император отправлялся на войну, преторианцы в полном составе следовали за ним и принимали активное участие в боевых действиях. Кроме того, они несли полицейскую службу: поддерживали порядок на территории «вечного города», ловили разбойников по всей Италии.

Ежедневно одна из преторианских когорт заступала на караул в императорском дворце. Следует отметить, что пароль преторианцам сообщал не префект претория, а сам император. Это должно было служить дополнительной гарантией безопасности охраняемого лица. Однако преторианцы, на которых было возложено обеспечение безопасности римских императоров, начиная с правления Тиберия активно участвовали во всех заговорах и дворцовых переворотах. Так, упомянутый выше префект претория Сеян в 31 г. был казнен за организацию заговора против Тиберия. Император Калигула в 41 г. был убит группой заговорщиков во главе с преторианцем Кассием Хереей. Император Гальба в 69 г. был зарублен преторианцами на форуме. Следует отметить, что его соперник и преемник Отон начал свой путь к власти именно с подкупа спекуляторов – наиболее приближенной к

императору части преторианцев, и пытался устранить Гальбу их руками. Писатель Гай Светоний Транквилл упоминает о том, что однажды, когда Гальба «...выходил из коляски, телохранитель под напором толпы чуть не ранил его копьем» (Светоний1964: 178–179). Е.С. Данилов отмечает: «...данный эпизод выглядит как случайность, но это могло быть и замаскированным покушением» (Данилов, 2009).

Император Траян, правивший в 98–117 гг., отстранил спекуляторов от охраны, заменив их хастилиариями – инструкторами по обучению войск, входившими в число личных конных телохранителей императора (*equites singulares Augusti*). В убийстве императора Коммода в 192 г. принял активное участие префект претория Квинт Эмилий Лет. Преемник Коммода, Пертинакс, возведенный на трон преторианцами, был убит ими же через три месяца. Наконец, в 217 г. император Каракалла был убит в результате заговора, организованного префектом претория Марком Опеллием Макрином, который после этого был избран солдатами императором.

Определенную роль в охране полководцев играли иноземцы. Так, Октавиан Август имел каллагуртинскую стражу (из испанского города Каллагуртис). Однако ядром иноземной охраны всегда являлись германцы. Так, Юлия Цезаря во время его галльских походов охраняли 400 германских всадников (*Germani corporis custodies*), набранных из числа батавов, бывших прекрасными наездниками. Этот отряд батавов стал основой корпуса телохранителей императоров из династии Юлиев-Клавдиев. Корпус (*numerus* или *manus*) германских телохранителей, во главе которого сначала стоял *curator Germanorum*, а затем трибун (зачастую – из числа бывших гладиаторов или вольноотпущенников), не имел определенной численности (она колебалась в районе 500 человек) и существовал как бы неофициально, а весь личный состав считался рабами императора. В него отбирались самые рослые, крепкие физически воины. В 9 г., после трагедии в Тевтобургском лесу, корпус был распущен, но в 14 г. вновь восстановлен. Император Калигула (правил в 37–41 гг.) превратил германских телохранителей в воинское подразделение. В отличие от преторианцев, германские телохранители были верны императорам – так, после гибели Калигулы его германская охрана в поисках заговорщиков зарубила несколько сенаторов и оцепила театр с намерением устроить кровавую резню в знак скорби по своему погибшему господину.

В 68 г. император Гальба распустил германцев, опасаясь их приверженности дому Юлиев-Клавдиев. При императоре Траяне (правил в 98–117 гг.) *Germani corporis custodies* были опять восстановлены под названием личной кавалерии (*equites singulares Augusti*). В нее вошли 1000 батавов. Во II в. личная кавалерия существовала под названием *equites singulares imperatoris nostris* (личная охрана нашего императора). Септимий Север (правил в 193–211 гг.) увеличил численность личной кавалерии до 2000 всадников. В III в. она носила название *equites singulares domini nostris* (личная охрана нашего господина). Аналогичные отряды *singulares* численностью до 1500 человек были созданы в провинции для охраны губернаторов.

Константин I Великий в начале IV в. распустил преторианскую гвардию и уничтожил ее укрепленный лагерь на Виминале. Тогда же были уничтожены и *equites singulares*. На смену преторианцам и личной кавалерии пришла *Auxilliarum palatina* – корпорация элитных пехотинцев. *Auxillia palatina* была сформирована в 325 г. На нее были возложены охрана императора, его дворца и членов его семьи. В состав палатины входило около 700 солдат.

Несмотря на то, что охране правителей в Римской империи уделялось большое внимание, эта эпоха вошла в историю как олицетворение политического террора. Стоявший у истоков империи полководец Гай Юлий Цезарь был убит 15 марта 44 г. до н.э. сенаторами-заговорщиками во главе с Гаем Кассием Лонгином и Марком Юнием Брутом. Целью заговора была ликвидация единоличной власти и восстановление статуса сената. Повелитель Рима был убит кинжалами в помещении для заседаний сената, причем каждый из заговорщиков нанес хотя бы один удар (впоследствии на теле Цезаря было обнаружено 23 раны).

Третий по счету римский император из династии Юлиев-Клавдиев Гай Юлий Цезарь Август Германик Калигула, ненавидимый подданными за бесчисленные казни и конфискации имущества, в 41 г. пал жертвой заговора сенаторов, во главе которого, как уже упоминалось выше, стоял преторианец Кассий Херея. Участникам заговора удалось

выманить Калигулу из театра и напасть на него в узком подземном переходе, ведущем к баням. Императору было нанесено более тридцати ударов кинжалами.

В 193 г. император Коммод, предпочитавший разврат государственным делам и шокировавший подданных своим вызывающим поведением, пал жертвой заговора, во главе которого стояли префект претория Квинт Эмилий Лет, любовница Коммода Марция и управляющий императорским двором вольноотпущенник Эклект. Попытка отравить императора, предпринятая Марцией, не удалась, и тогда он был задушен гладиатором Нарциссом, с которым Коммод имел обыкновение упражняться в борьбе.

Преемник Коммода, Публий Гельвий Пертинакс, которого возвели на трон преторианцы, вскоре лишился их поддержки из-за того, что не выплатил им обещанных денег и запретил грабить и терроризировать простых граждан. В конце концов, на 88-й день правления Пертинакса, группа преторианцев ворвалась в его дворец и убила императора. Отрезанную голову Пертинакса преторианцы носили по улицам Рима, демонстрируя жителям, а должность императора выставили на торги.

Император Септимий Бассиан Каракалла был убит в 217 г. в результате заговора, организованного префектом претория Марком Опеллием Макрином, желавшим таким образом прекратить войну с Парфянской державой, на победу в которой у Рима не было шансов. Свою роль в заговоре Макрин умело замаскировал. Он подговорил одного из преторианцев, Марциаллиса, убить императора. Марциаллис охотно согласился, так как ненавидел Каракаллу за то, что он отказался присвоить ему звание центуриона. Хотя Макрин обещал сохранить Марциаллису жизнь, тот был сразу же по его приказу убит телохранителями Каракаллы.

В 222 г. император Марк Аврелий Антонин Гелиогабал, развращенный до мозга костей юноша, был убит в результате мятежа солдат, подстрекаемых его бабкой Юлией Месой, желавшей передать престол своему второму внуку, Алексиану Бассиану, двоюродному брату Гелиогабала (впоследствии правившему под именем Александр Север). Труп Гелиогабала был выброшен в Тибр. Александр Север в 235 г. был также убит legionерами в ходе мятежа.

После гибели Александра Севера началась эпоха «солдатских императоров». Все они, за исключением Гостилиана, умершего во время эпидемии чумы, погибли насильственной смертью. Большая их часть была убита legionерами, как минимум трое были умерщвлены преторианцами (соправители Пупиен и Бальбин в 238 г., Филипп Младший в 249 г.), прочие покончили с собой, были казнены, убиты в плену или пали на поле битвы. Были убиты почти все иллирийские императоры, а также правители сепаратистских образований, существовавших на территории Римской империи во второй половине III в. – Галльской империи (260–274 гг.) и Пальмирского царства (260–273 гг.).

В период домината, когда власть была поделена между двумя старшими императорами (августами) и двумя младшими (цезарями), многие императоры гибли в результате соперничества и интриг между соправителями. Так, Констанций II, ставший в 337 г. августом, убил двух своих братьев – цезарей Далмация Младшего и Ганнибалиана Младшего, а также семерых племянников. Активно участвовали в устранении правителей и их телохранители. Например, в 350 г. император Флавий Юлий Констант был низложен и убит в результате заговора, который возглавили командир телохранителей Магн Магненций и комит священных щедрот Марцеллин. Исполнителем убийства был один из командиров, Гаизон, произведенный Магненцием в высший воинский чин магистра армии.

В V в. возобновились солдатские бунты, часто приводившие к гибели императоров. Хаос последних лет существования империи в полной мере отразился на судьбе ее правителей. Флавий Петроний Максим был забит до смерти римской чернью в 455 г. после того, как город захватили и разграбили вандалы. Последний император – Ромул Августул – был свергнут в 476 г. полководцем-варваром Одоакром, возглавлявшим наемников в римской армии.

5. Заключение

Таким образом, можно прийти к выводу, что уже в Древней Греции и Древнем Риме существовали структуры, отвечавшие за безопасность государства и общества. Их развитию способствовала ожесточенная внутривластная борьба, а также дипломатические

контакты и военные конфликты между государствами, сопровождавшиеся так называемой «тайной войной», которая велась весьма активно.

Недифференцированность органов государственной власти долгое время препятствовала созданию спецслужб в полном смысле этого слова. Специальные функции и задачи возлагались на органы общей компетенции. Вместе с тем почти полное отсутствие спецслужб приходится констатировать лишь в отношении древнегреческих полисов, которые хотя и постоянно воевали друг с другом, но были слишком малы для того, чтобы создавать агентурную сеть и вести полноценную «тайную войну». В Древнем Риме прообразом спецслужб были армейские разведывательные подразделения, которые достаточно быстро стали привлекаться к проведению спецопераций и решению политических задач. *Speculatores* Древнего Рима уже обладали почти полным набором признаков, присущих спецслужбам. Их наследниками на поприще разведки и контрразведки стали *frumentarii* и *agentes in rebus*, которые уже являлись полноценной политической полицией. В дальнейшем к ним присоединились и структуры, отвечавшие за общественную безопасность (вигилы и городские когорты).

Хотя спецслужбы Древнего Рима не избежали тлетворного влияния коррупции и произвола – смертельных болезней, которыми была заражена Римская империя, – они долгое время позволяли государству обеспечивать собственную безопасность и бороться с противниками. Формы и методы их деятельности, как и римское право, надолго пережили древнеримскую государственность.

Охранные структуры и в Древней Греции, и в Древнем Риме относились к числу элитарных формирований. Это способствовало привлечению в них энергичных, прекрасно знакомых с военным делом людей. Однако высокий статус и большие возможности подразделений государственной охраны имели и свою оборотную сторону. Она выражалась в политизации органов государственной охраны, в вовлечении их в закулисные интриги, результатом чего являлась утрата главной цели – охраны правителя. В древнегреческих полисах непомерно раздутые подразделения телохранителей зачастую представляли собой боевые отряды, выполнявшие задачи, не имевшие ничего общего с обеспечением безопасности правителя. Они являлись скорее личными армиями политиков, нежели охраной. В Древнем Риме охранные подразделения не только использовались в качестве средства обеспечения победы в борьбе за власть, но и принимали на себя роль активного политического игрока, для которого жизнь охраняемого лица была лишь разменной монетой. Наиболее ярким примером подобного рода стала преторианская гвардия. Вся история принципата, которой деятельность преторианцев сообщила зловещий кровавый оттенок, служит демонстрацией того, насколько пагубным может быть вовлечение охранных подразделений в политику как для властных структур, так и для государства в целом.

Литература

Александров, 1995 – Александров М.А. Наемники на службе у тиранов в архаическую эпоху (VIII–VI вв. до н.э.) // Античный полис. Проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества. Межвузовский сборник. Отв. ред. Э.Д. Фролов. СПб., 1995. С. 28–40.

Аристотель, 1937 – Аристотель. Афинская полития. Государственное устройство афинян. Пер. и прим. С.И. Радцига. М.: Социально-экономическое издательство, 1937. 255 с.

Аристотель, 1983 – Аристотель. Политика. Пер. С.А. Жебелева // Аристотель. Сочинения в 4-х томах. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.

Данилов, 2009 – Данилов В.С. Римская военная разведка: *speculators*// Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 3(25). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rimskaya-voennaya-razvedka-speculatores> (дата обращения: 11.12.2018).

Иванов, Румянцев, 2011 – Иванов А.А., Румянцев Н.В. Организация полицейской службы в древнегреческих полисах // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8. С. 106–110.

Ксенофонт, 2000 – Ксенофонт. Греческая история. Пер. С.Я. Лурье. СПб.:Алетейя, 2000. 448 с.

- Маринович, 1975** – *Маринович Л.П.* Греческое наемничество IV в. до н.э. и кризис полиса. М.: Наука, 1975. 275 с.
- Моммзен, 1997** – *Моммзен Т.* История Рима. В 4 томах. Том первый (кн. I–III). Ростов н/Д; Изд-во «Феникс», 1997. 640 с.
- Плутарх, 1994** – *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания. В 2 т. М.: Наука, 1994. Т. 1. 706 с. Т. 2. 674 с.
- Полибий, 1895** – *Полибий.* Всеобщая история в сорока книгах. Пер. с греч. Ф.Г. Мищенко. Том II (книги VI–XXV). Издание А.Г. Кузнецова. М.: Типография Е.Г. Потапова, 1895. 805 с.
- Полиэн, 2002** – *Полиэн.* Стратегемы. Под общ. ред. А.К. Нефедкина. СПб.: Евразия, 2002. 608 с.
- Светоний, 1964** – *Гай Светоний Транквилл.* Жизнь двенадцати цезарей. М.: Наука, 1964. 374 с.
- Семенов, 2018b** – *Семенов В.В.* Преторианцы на войне и в политике [Электронный ресурс]. URL: centant.spbu.ru/sno/publ/Semen4.htm (дата обращения: 05.12.2018).
- Семенов, 2018a** – *Семенов В.В.* Преторианские когорты: модель и практика / В.В. Семенов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sno.pro1.ru/publ/Semen3.htm> (дата обращения: 05.12.2018).
- Сердюкова, 2005** – *Сердюкова С.Г.* Frumentarii и speculatores. Некоторые аспекты охранительной системы в эпоху Империи (по данным нарративных источников) // Studiahistorica. Сборник научных трудов. Выпуск V. М., 2005. С. 89-93.
- Тацит, 1969** – *Тацит Публий Корнелий.* Сочинения в двух томах. Т. 2. История. Л.: Наука, 1969. 370 с.
- Ушаков, 1992** – *Ушаков Ю.А.* Преторианская гвардия в исторической жизни Римской империи в I в. н.э.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. 176 с.
- Фролов, 1998** – *Фролов Э.Д.* Скифы в Афинах // *Вестник древней истории.* 1998. № 1. С. 135-152.
- Фролов, 2018** – *Фролов Э.Д.* Полицейская служба в демократическом полисе: скифы в Афинах. [Электронный ресурс]. URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/frolov/frolo201.htm> (дата обращения: 10.12.2018).
- Hill, 1938** – *Hill H.* Equites and celeries // *Classical Philology.* 1938. Jul. № 3. pp. 283–290.

References

- Aleksandrov, 1995** – *Aleksandrov, M.A.* (1995). Naemniki na sluzhbe u tiranov v arhaicheskuyu epokhu (VIII–VI vv. do n.eh.) [Mercenaries in the service of the archaic era (VIII–VI centuries BC)]. *Antichnyj polis. Problemy social'no-politicheskoy organizacii i ideologii antichnogo obshchestva.* Mezhvuzovskij sbornik. Otv. red. E.H.D. Frolov. SPb., pp. 28–40. [in Russian]
- Aristotel', 1937** – *Aristotel'.* (1937). Afinskaya politiya. Gosudarstvennoe ustrojstvo afinyan [The Athenian Constitution]. Per. i prim. S.I. Radciga. M.: Social'no-ehkonomicheskoe izdatel'stvo, 255 p. [in Russian]
- Aristotel', 1983** – *Aristotel'.* (1983). Politika [Politics]. Per. S.A. Zhebeleva. *Aristotel'. Sochineniya v 4-h tomah.* M.: Mysl', T. 4. 830 p. [in Russian]
- Danilov, 2009** – *Danilov, V.S.* (2009). Rimskaya voennaya razvedka: speculatores [Roman military intelligence: speculatores]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury.* № 3(25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rimskaya-voennaya-razvedka-speculatores> (data obrashcheniya: 11.12.2018) [in Russian]
- Frolov, 1998** – *Frolov, E.D.* (1998). Skify v Afinah [Scythians in Athens]. *Vestnik drevnej istorii.* № 1. pp. 135-152. [in Russian]
- Frolov, 2018** – *Frolov, E.D.* (2018). Policejskaya sluzhba v demokraticheskom polise: skify v Afinah [Police service in democratic city-state: Scythians in Athens]. [Electronic resource]. URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/frolov/frolo201.htm> (data obrashcheniya: 10.12.2018) [in Russian]
- Hill, 1938** – *Hill, H.* (1938). Equites and celeries. *Classical Philology.* Jul. № 3. pp. 283–290.

- Ivanov, Romyancev, 2011 – Ivanov, A.A., Romyancev, N.V. (2011). Organizatsiya policejskoj sluzhby v drevnegrecheskikh polisah [The organization of the police service in the ancient Greek city-towns]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. № 8. pp. 106–110. [in Russian]
- Ksenofont, 2000 – Ksenofont (2000). Grecheskaya istoriya [Hellenica]. Per. S.Ya. Lur'e. SPb.: Aletejya, 448 p. [in Russian]
- Marinovich, 1975 – Marinovich, L.P. (1975). Grecheskoe naemnichestvo IV v. do n.eh. i krizis polisa [Greek mercenaries of the IV century BC and the crisis of the city-state]. M.: Nauka, 275 p. [in Russian]
- Mommzen, 1997 – Mommzen, T. (1997). Istoriya Rima [History of Rome]. V 4 tomah. Tom pervyj (kn. I–III). Rostov n/D; Izd-vo «Feniks», 640 p. [in Russian]
- Plutarh, 1994 – Plutarh (1994). Sravnitel'nye zhizneopisaniya [Parallel lives]. V 2 t. M.: Nauka, T. 1. 706 p. T. 2. 674 p. [in Russian]
- Polibij, 1895 – Polibij (1895). Vseobshchaya istoriya v soroka knigah [Histories in forty books]. Per. s grech. F.G. Mishchenka. Tom II (knigi VI–XXV). Izdanie A.G. Kuznecova. M.: Tipografiya E. G. Potapova, 805 p. [in Russian]
- Poliehn, 2002 – Poliehn (2002). Strategemy [Stratagems]. Pod obshch. red. A.K. Nefedkina. SPb.: Evraziya, 608 p. [in Russian]
- Semenov, 2018a – Semenov, V.V. (2018). Pretorianskie kogorty: model' i praktika [Praetorian cohort: model and practice]. [Electronic resource]. URL: <http://www.sno.pro1.ru/publ/Semen3.htm> (data obrashcheniya: 05.12.2018). [in Russian]
- Semenov, 2018b – Semenov, V.V. (2018). Pretorianscy na vojne i v politike [The Praetorian guard in the war and politics]. [Electronic resource]. URL: centant.spbu.ru/sno/publ/Semen4.htm (data obrashcheniya: 05.12.2018). [in Russian]
- Serdyukova, 2005 – Serdyukova, S.G. (2005). Frumentarii i speculatores. Nekotorye aspekty ohranitel'noj sistemy v ehphu Imperii (po dannym narrativnyh istochnikov) [Some aspects of the security system in the era of the Empire (according to narrative sources)]. *Studiahistorica*. Sbornik nauchnyh trudov. Vypusk V. M., pp. 89–93. [in Russian]
- Svetonij, 1964 – Gaj Svetonij Trankvill (1964). Zhizn' dvenadcati cezarej [The lives of the twelve Caesars]. M.: Nauka, 374 p. [in Russian]
- Tacit, 1969 – Tacit Publij Kornelij (1969). Sochineniya v dvuh tomah. T. 2. Istoriya [Compositions in two volumes. Vol. 2. The History]. L.: Nauka, 370 p. [in Russian]
- Ushakov, 1992 – Ushakov, Yu.A. (1992). Pretorianskaya gvardiya v istoricheskoj zhizni Rimskoj imperii v I v. n.eh. [Praetorian guard in the historical life of the Roman Empire in the I century AD]: dis. ... kand. ist. nauk. M., 176 p. [in Russian]

Спецслужбы и подразделения государственной охраны Античного мира

Алексей Николаевич Гребенкин ^{a, *}

^a Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей работе предпринята попытка осуществления комплексного научного анализа истории создания, развития и деятельности спецслужб и подразделений государственной охраны в древнегреческих полисах и Древнем Риме.

Говоря о древнегреческих спецслужбах, автор акцентирует внимание на том, что создание полноценных структур, отвечавших за безопасность полисов и их жителей, было невозможно из-за организационных и финансовых причин, обусловленных малым размером городов-государств. В силу этого набор спецслужб был редуцирован до существовавших в течение ограниченного временного промежутка скифских полицейских отрядов в Афинах. В Древнем Риме активная военная политика и перманентная напряженность внутренней жизни привели к созданию многочисленных спецслужб

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: angrebyonkin@mail.ru (А.Н. Гребенкин)

(*frumentarii*, *speculatores*, *agents in rebus*), которые, зарождаясь в большинстве своем как армейские структуры, быстро приобретали функцию политического сыска. Кроме того, в Риме большую роль играли органы, обеспечивавшие общественный порядок (вигилы и городские когорты).

Развитие органов государственной охраны в древнегреческих полисах было тесно связано с институтом тирании. Тираны окружали себя отрядами телохранителей, которые, помимо сугубо охранных и представительских функций, несли и важную политическую нагрузку. Вместе с тем практическая сторона деятельности охранных структур никогда не уходила полностью на задний план. Об этом свидетельствует то, что к охране привлекались как физически развитые и ловкие победители Олимпийских игр, так и хорошо обученные воинские формирования (гипеи в Спарте, «священный отряд» в Фивах, агема в Македонии). В Древнем Риме к охране также неизменно привлекались воинские формирования: целеры в царский период, аблекты в республиканский, преторианцы и *auxillia palatina* в императорский. Кроме того, представительско-охранные задачи решали особые государственные служащие (ликторы). Специфика политических отношений в Римской империи превратила преторианцев из охранной структуры в приводной ремень государственных переворотов, что служит наглядной иллюстрацией недопустимости политизации подразделений охраны.

Ключевые слова: спецслужбы, государственная охрана, Античность, Древняя Греция, Древний Рим, сикофанты, *frumentarii*, *speculatores*, вигилы, целеры, ликторы, преторианцы.